

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ КОЛЕБАНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ

Брехова Ю. В.

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры экономики и финансов Волгоградского филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8, brechova7@mail.ru.

Алмосов А. П.

кандидат экономических наук, доцент, декан факультета государственного и муниципального управления Волгоградского филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8, vsamol@yandex.ru

Потомова С. А.

аспирант Волгоградского филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8, potomova@inbox.ru

УДК 338.45:665.6

ББК 65.305.143

Цель. Выявление и систематизация инструментов управления экономической безопасностью нефтяной отрасли в условиях колебания мировых цен на углеводородное сырье и объединения их в единый алгоритм противодействия угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли.

Методы. Методология статьи основана на системном подходе с использованием методов анализа и синтеза, компаративистики, сочетания логического и исторического, функционирования и развития, индукции и дедукции, экстраполяции и интерполяции, структурно-функционального подхода.

Результаты и практическая значимость. Практическая значимость работы заключается в том, что разработанный инструментарий антикризисного управления может послужить основой для разработки национальных профилактических программ по противодействию угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли.

Научная новизна. Выявлены и систематизированы инструменты противодействия факторам угрозы экономической безопасности нефтяной отрасли в условиях колебания мировых цен на углеводородное сырье, а также разработан алгоритм противодействия угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, экономическая безопасность, инструменты управления, управление экономической безопасностью.

MANAGEMENT TOOLS OF ECONOMIC SAFETY OF THE OIL INDUSTRY IN THE FACE OF FLUCTUATIONS IN WORLD OIL PRICES

Brekhova U. V.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Economics and Finance department of the Volgograd branch, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (Russia), 8 Gagarina str., Volgograd, Russia, 400131, brechova7@mail.ru.

Almosov A. P.

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Dean of faculty of Public Administration of the Volgograd branch, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (Russia), 8 Gagarina str., Volgograd, Russia, 400131, vsamol@yandex.ru

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

Potomova S. A.

Post-graduate student branch of the Volgograd branch, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (Russia), 8 Gagarina str., Volgograd, Russia, 400131, potomova@inbox.ru

Purpose. Identification and ordering management tools of economic security of oil industry in the face of fluctuations in world prices for hydrocarbons and combining them into a single algorithm to deal with threats to economic security for the oil industry.

Methods. Methodology of the article is based on a systems approach using methods of analysis and synthesis, comparative literature, combining logical and historical, functioning and development, induction and deduction, extrapolation and interpolation, structural-functional approach.

Results and practical value. The practical value of the work lies in the fact that the developed anti-crisis management toolkit can serve as a basis for the development of national prevention programs to address threats to economic security for the oil industry.

Scientific novelty. The authors identified and systematized tools to counteract threats to economic security factors of the oil industry in the face of fluctuations in world prices for hydrocarbons and developed the algorithm to counter the threats of economic safety of the oil industry.

Key words: oil industry, economic security, management tools, management of economic security.

Эффективное функционирование нефтяной отрасли является движущим фактором роста экономики России. Заложенный еще в годы советской власти потенциал развития нефтяного комплекса достиг своего предела и предопределил основные проблемы. Существовавшая долгое время благоприятная ценовая конъюнктура на сырье создавала иллюзию того, что основные проблемы отрасли уже решены и в условиях сохранения высоких цен на сырье можно рассчитывать на дальнейшее ее поступательное развитие. Однако, изменение ценового тренда и высокая волатильность рынка, которые мы наблюдаем в настоящее время, привели не только к обострению старых проблем нефтяной промышленности, но и появлению новых, что в целом ведет к подрыву экономической безопасности нефтяной отрасли.

В связи с этим чрезвычайно необходимы научные исследования по оценке уровня экономической безопасности нефтяной отрасли в сложившихся конъюнктурных условиях, а также разработка инструментария управления экономической безопасностью нефтяной отрасли в контексте решения современных народнохозяйственных, отраслевых и корпоративных проблем.

По нашему мнению вполне правомерным будет рассматривать понятие «инструменты противодействия угрозам экономической безопасности» с позиций общего понятия «инструменты управления». Под инструментами управления мы будем понимать совокупность приемов и способов, посредством которых субъект управления достигает реализации поставленных целей и задач за счет изменения внутренней и внешней среды управляемого объекта

[1, с. 12–14]. Адаптируя указанное определение под цели нашего исследования за рабочее определение инструментов противодействия угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли примем следующее – это совокупность приемов и способов, посредством которых отдельные субъекты нефтяной отрасли достигают целей и задач устойчивого экономического развития отрасли в целом на международном и национальном уровнях.

В рамках дальнейшего исследования мы предлагаем структурировать описание всех рассматриваемых ниже инструментов на следующие группы:

- 1) институциональные;
- 2) инновационно-технологические;
- 3) инвестиционно-экономические;
- 4) фискально-регулятивные.

При этом, считаем необходимым в процессе описания каждого инструмента коснуться таких важных характеристик, как субъект применения инструмента, временной лаг результирующего воздействия, длительность воздействия инструмента, условия применения инструмента.

С учетом цели нашего исследования, считаем целесообразным делать акцент на влиянии ценового фактора в использовании инструмента противодействия факторам угрозы экономической безопасности нефтяной отрасли в практической деятельности. Перечислим инструменты, которые мы считаем необходимым указать в каждой группе.

1. К инструментам *институционального характера* относят: а) документальное оформление соглашений в рамках международных и региональных организаций; б) создание условий для финансирования

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

нефтяной сферы через механизмы венчурного инвестирования;

2. В группу *инновационно-технологических инструментов* предлагаем включить трансфер технологий;

3. К *инвестиционно-экономическим* инструментам предотвращения угроз экономической безопасности нефтяной отрасли необходимо отнести: а. административное регулирование финансового рынка; б. заключение концессионных соглашений; в. заключение соглашений о разделе продукции; г. формирование производственных кластеров; д. финансирование перспективных проектов из государственных инвестиционных фондов; е. обмен промышленными активами в энергетике.

4. К *фискально-регулятивной* группе инструментов отнесем в первую очередь налоговое регулирование нефтяной отрасли.

Рассмотрим каждую из перечисленных групп инструментов и входящие в них элементы более подробно.

Документальное оформление соглашений в рамках международных и региональных организаций (II).

На сегодняшний день сложилась такая ситуация, что ряд проблем международного уровня невозможно, зачастую, решить силами одного государства. Примером таких угроз является политическая нестабильность в отдельных регионах, разбалансировка спроса и предложения, противоположные, а иногда и враждебные действия участников рынка и прочее. Становится очевидным, что решение таких угроз должно выноситься на межгосударственный уровень и закрепляться документами соответствующего уровня.

Ключевыми международными площадками для переговоров являются следующие организации:

- ОПЕК (организация стран-экспортеров нефти). Данная международная межправительственная организация была создана рядом стран-экспортеров нефти с целью контроля над ценообразующими трендами на мировом нефтяном рынке. В состав организации входят 13 стран [2];

- МЭА (международное энергетическое агентство). Указанная организация была создана в 1974 г. и имеет статус автономного международного органа при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Деятельность организации направлена на обеспечение системы энергетической безопасности за счет перераспределения нефтяных запасов стран-участниц в случае, если у них возникают перебои с поставками энергоресурса. На данный момент в состав участников МЭА входит 29 стран [3];

- IRENA (международное агентство по возобновляемым источникам энергии). Организация была создана в 2009 году и основной целью видит развитие различных возобновляемых источников энергии [4];

- Мировой нефтяной совет (с 1933 года до 2004 года Мировой нефтяной конгресс). Организация объединяет страны-потребителей и производителей углеводородного сырья. Сегодня в ее составе насчитываются 65 стран-участниц [5];

- ОАПЕК (Организация арабских стран-экспортеров нефти). Образованная в 1968 году организация на сегодняшний день насчитывает 11 стран-участниц. Организация призвана добиваться равноправного участия для ее членов на мировых рынках, формирования благоприятного инвестиционного климата, развитие технологического потенциала [6].

Роль международных организаций в обеспечении экономической безопасности нефтяной отрасли, как в мировом, так и национальном масштабе можно оценивать двояко. С одной стороны, они нацелены на достижения определенных благ странами-участницами, стимулирование экономического развития, технологических инноваций, борьбу с монополиями в нефтяном секторе, борьбу с изменениями климата, способствуют международной кооперации в области добычи энергоресурсов, с другой стороны, они ограничивают свободу выбора действий стран-участниц, обостряют борьбу между участниками нефтяного рынка, которая нередко приводит к негативным последствиям, как для стран-участниц, так и тех стран, которые стоят за пределами международных объединений.

Наглядным примером противоречий в рамках международных организаций является ОПЕК. Образование ОПЕК было, в первую очередь, вызвано стремлением стран, вошедших в состав данной организации, обеспечить собственную экономическую безопасность в рамках нефтяной отрасли, а, также, на международном уровне. Ключевой задачей стран-участниц ОПЕК стало обретение независимости от западных компаний. После обретения экономической и «нефтяной независимости» цель картеля трансформировалась – этой целью можно назвать установление масштабного влияния на международный нефтяной рынок посредством установления контроля над таким важнейшим фактором, определяющим состояние и динамику нефтяной отрасли, как цена на нефть.

Хотя нефть и природный газ выступают ключевыми отраслями уже более столетия, глобальных энергетических систем было всего две. Первая сложилась в самом начале XX века – после разделения Standard Oil в мировой энергетике сформировалось объединение «Семь сестер» – семь ведущих нефтяных компаний (пять американских и две британские), которые контролировали большую часть нефтяной и газовой отраслей капиталистического мира.

Волна национализаций нефтяной отрасли в развивающихся странах – экспортерах нефти в начале 1960-х годов привела к ломке прежней системы.

После национализации нефтяной отрасли добывающие страны создали ОПЕК и использовали ее для создания новой системы. Они резко повысили цены на нефть, временно сократив поставки на мировой рынок, и стали активно влиять на мировое энергетическое хозяйство. Реакцией на «нефтяной шок» 1973 года стало создание коалиции развитых стран, лидеры которых встретились во французском городе Рамбуйе, – так возникла «большая семерка». В качестве противовеса ОПЕК развитые страны – основные нефтегазовые импортеры создали Международное энергетическое агентство, через которое они координировали стратегические резервы нефти и газа.

Энергетическая «система Рамбуйе» пережила «нефтяные шоки» 1982-го и 1991-го года, экономические кризисы и распад СССР. Она состояла из двух картелей – продавцов и покупателей. И те, и другие выдерживали сложившиеся правила игры и в плане цен, и в плане объемов, и в плане направления поставок. Система не была в полной мере рыночной, но она функционировала. До тех пор пока индустриализация Китая, Индии, крупных стран Латинской Америки не привела к формированию новой группы потребителей энергетического сырья, для которых не было места в прежней системе.

Использование рассматриваемого инструмента чаще всего затрудняется из-за сознательного нежелания странами-экспортерами им пользоваться. Существует целый ряд причин для такого поведения. Во-первых, это связано с различным уровнем чувствительности стран к ценовой нестабильности на рынке нефти. Так, к наиболее зависимым от уровня цен странам-участникам ОПЕК относятся Алжир, Ангола, Ливия, Венесуэла, Ирак. Именно эти страны в наибольшей степени

пострадали от сложившейся ситуации [7]. Причиной высокой уязвимости стало отсутствие достаточного объема резервов для покрытия дефицита государственного бюджета, вызванного падением цен. И, хотя, себестоимость добычи в некоторых из перечисленных стран сопоставима с себестоимостью добычи в странах Персидского залива, недавно прошедшие военные конфликты либо продолжающиеся валютные гражданские выступления не позволили им вовремя сформировать необходимую резервную подушку. Во-вторых, страны со значительными финансовыми резервами вступили в ценовую войну с целью вытеснить с рынка наиболее зависимых от нефтяных котировок конкурентов. Но, несмотря на существенные финансовые резервы стран, ведущих ценовую войну в нефтяном секторе, их возможности не безграничны. Рисунок 1 показывает цены, необходимые странам ОПЕК для сбалансирования собственных государственных бюджетов, а также, текущего счета.

Третья причина отказа от соглашений – это технические проблемы в принятии ограничений. Сложности состоят, как в дороговизне заморозки нефтяных месторождений, так и в новом запуске их в действие. Одной из немногих стран, которые безболезненно (в производственном плане) могут позволить себе ограничение добычи нефти является Саудовская Аравия. Четвертая причина отказа от соглашения – опасение, что страны, участвующие в нем, потеряют высвободившуюся нишу, которую займут страны, которые к соглашению не присоединялись.

Тем не менее, если рассматриваемый инструмент будет использован, то его влияние на рынок будет ощутимым. В настоящий момент страны того же ОПЕК контролируют около 35 % добычи нефти [9] и достижение

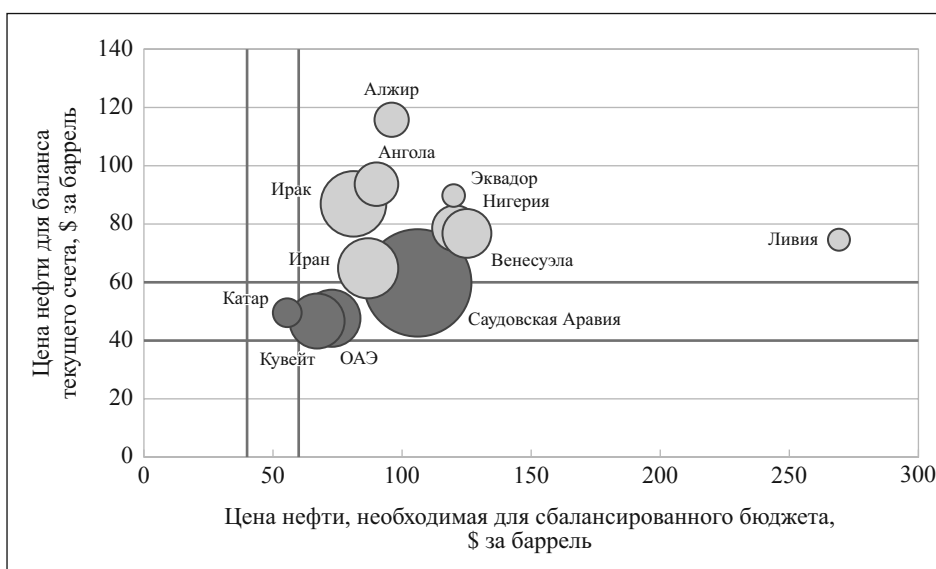

Рис. 1. Цена нефти, необходимая для сбалансированного бюджета, \$ за баррель [8]

соглашений способно изменить соотношение спроса и предложения в самые короткие сроки, в результате чего временной лаг будет минимальным. Срок действия инструмента ограничивается сроком выполнения всеми странами-участницами достигнутых договоренностей. Главным условием применения данного соглашения выступает необходимость его досконального исполнения всеми участниками договоренностей.

Механизмы стимулирования венчурного инвестирования в частном секторе (И₂).

Данный инструмент может активно применяться как внутри отдельных нефтяных компаний по отношению к внутренним проектам, так и по отношению к внешним перспективным проектам. Венчурное финансирование, как правило, затрагивает такие основные направления деятельности нефтяной компании, как: геологическая разведка, экологическая и техническая безопасность, инновационные методы добычи и переработки нефти. Дополнительным преимуществом венчурного финансирования для небольших стартапов в нефтяной сфере является доступ к инновационным технологиям без привлечения значительных финансовых ресурсов, возможность хеджирования собственных рисков, достижение сбалансированности инновационного портфеля.

В настоящее время привлечение венчурного капитала в нефтяную отрасль происходит по двум основным направлениям [10, с. 59–61]:

- привлечение внешнего финансирования со стороны венчурного фонда, который в силу своей специфики ориентирован на развитие и поддержание технологий в сфере разведки, добычи и переработки нефти;
- привлечение внешнего и внутреннего финансирования со стороны венчурных фондов, которые созданы отдельными корпорациями (SaudiAramco, Eni SpA, Statoil), а, также, внутренних подразделений корпораций (BP, Chevron, ConocoPhillips, Shell).

Необходимо отметить, что данный инструмент в силу узко локализованного воздействия, не имеет в краткосрочном периоде сколь-нибудь заметного воздействия на отрасль, однако в средне- и долгосрочном периодах последствия применения данного инструмента могут оказаться существенным. В качестве примера можно привести венчурные инвестиции в сланцевые месторождения, которые в последствии существенно изменили структуру всего нефтяного рынка. В связи с этим можно сделать вывод, что и временной лаг применения указанного инструмента сильно растянут во времени. Условиями развития венчурного финансирования проектов в отрасли являются благоприятная экономическая ситуация в стране и отрасли, а, также, устойчивая нормативная база, благоприятная к инвестициям в целом.

Использование трансфера технологий (И₃).

Не вдаваясь в анализ различных подходов к содержанию понятия «трансфер технологий», остановимся на следующем. Под трансфером технологий будем понимать процедуру передачи технологий, включая документацию и профессиональную экспертизу от разработчиков к производителям. Трансфер технологий обычно осуществляется одним из следующих путей: а. в рамках коммуникаций между научно-исследовательскими центрами, университетами и институтами с одной стороны и предприятиями нефтяной отрасли с другой; б. в рамках одного предприятия от одного производственного участка (или подразделения) к другому; в. в рамках коммуникаций между отдельными компаниями, из которых одна выступает заказчиком, а другая исполнителем [11, с. 49–52]. Трансфер технологий, таким образом, выступает эффективным механизмом перевода перспективных научных разработок из фундаментальной сферы в практическую.

Ключевыми каналами трансфера технологий являются: выполнение исследований на заказ, патентование и лицензирование деятельности, сотрудничество в инновационной сфере с другими участниками рынка, маркетинг и продвижение персонала, проведение обучения и тренингов и пр. [12, с. 112–212]

Субъектами рассматриваемого инструмента выступают нефтяные компании и организации, занимающиеся научно-технологическими разработками. Данный инструмент является узко локализованным, имеет продолжительный период внедрения и действия. В рамках трансфера технологий высок риск неудачи. Условиями развития трансфертных технологий является наличие высокого научно-технического потенциала на территории применения данного инструмента.

Административное регулирование финансового рынка (И₄).

Далее остановимся на объемах торговли бумажной нефти. Напомним, что в настоящий момент динамику нефтяного рынка определяют уже не динамика спроса и предложения и, зачастую, не позиции стран-производительниц нефти, а структура нефтяных контрактов. С 1986 года, когда цена нефти стала определяться биржевыми котировками, значительную долю на рынке стали занимать биржевые контракты без реальной поставки в последующем. В числе участников нефтяного рынка, помимо производителей и потребителей нефти, сегодня выделяют спотовых дилеров, хедж-фонды, коммерческие банки. Основной задачей государственных органов большинства стран после громких банкротств 2008 г. (самый яркий пример Lehman Brothers), стало установление контроля над рынком деривативов и деятельностью

основных игроков рынка. Для большинства стран, по нашему мнению, имеет смысл взять на вооружение инструменты регулирования рынка деривативов, которые уже предложены и реализовываются в США в рамках закона Додда-Франка. Основными инструментами обеспечения экономической безопасности нефтяной отрасли на международном уровне от угроз со стороны продавцов «бумажной» нефти, с учетом положений указанного закона должны стать [13, с. 14–19]:

- *установление лимитов на объемы открытых позиций по фьючерсам.* Данный инструмент состоит в ограничении числа открытых позиций (непогашенных контрактов), которые участники рынка могут одновременно открывать;

- *ограничение участников нефтяного рынка (правило Волкера).* Данный инструмент предполагает допуск к торгам только потребителей и производителей нефти, а, также, участников рынка, которые действуют в их интересах и по их поручению. С рынка, таким образом, вытесняются финансовые организации, которые заключают нефтяные контракты исключительно в своих интересах без намерения в будущем осуществить реальную поставку.

- *введение для внебиржевых сделок обязательного клиринга,* который будет заключаться в обязательном внесении гарантийное обеспечение в рамках сделок на внебиржевых рынках. Использование таких инструментов позволит значительно повысить транзакционные издержки участников, что, в конечном счете, поможет охладить рынок.

Субъектами, на действия которых необходимо направить предлагаемые инструменты, должны выступить банки, по операциям, не связанным с посредническими операциями в интересах своих клиентов, хедж-фонды, а, также прочие финансово-кредитные посредники, чья деятельность никак не связана с функционированием сырьевых рынков. Временные лаги от использования подобных административных мер будут обусловлены сроком введения ограничений и, как правило, они могут составлять до 6 месяцев. Срок действия инструмента определяется сроком действия нормативных актов, которыми он введен. Правда, действие инструмента может ослабляться по мере нахождения участниками рынка новых способов обхода регулятивных мер правительства. Основным условием действенности перечисленных инструментов является недопущение ухода от регулятивного воздействия инструмента через менее регулируемые юрисдикции. Для этого регулятивные меры должны применяться во всех крупных странах-участницах нефтяного рынка, а, также, координироваться в рамках международных организаций (таких, как G20, Европейский союз, ОПЕК).

Заключение концессионных соглашений (И₅).

Инструмент *заключения концессионных соглашений* имеет богатую историю. Практика заключения подобных соглашений вообще зародилась в XVI в., в нефтяной сфере концессии используются с конца XIX века [14, с. 177–182]. К настоящему моменту нефтедобывающими странами выработали несколько типов концессионных соглашений, в частности: одно, двух и трехступенчатого раздела продукции. В настоящее время концессии являются для государства действенным инструментом для решения целого ряда задач, среди которых:

- 1) привлечение инвестиций в нефтяной сектор;
- 2) решение социальных задач за счет формирования целого перечня условий, которые обязан выполнить участник концессии (например, такими условиями могут быть гранты для обучения студентов за рубежом, поддержка традиционных промыслов и т.п.);
- 3) решение проблем занятости (одним из условий может быть определение квоты граждан страны, которые должны работать на предприятии);
- 4) решение экологических проблем (государство может дополнительно прописывать требования к экологическим нормам разработки нефтяных месторождений).

Специфическим преимуществом использования концессий в нефтяной отрасли может являться тот факт, что с помощью этого инструмента можно привлечь значительные средства частных инвесторов под сдачу в долгосрочную аренду запрещенного к приватизации государственного имущества. Интерес концессионеров может состоять в платной эксплуатации морских портов, земель, расположенных рядом с железными дорогами, вокзалов, железнодорожных путей, мостов, автомобильных платных трасс, логистических центров, муниципального имущества.

Субъектами концессиональных соглашений выступают правительство и нефтяные компании. Данный инструмент отличается силой воздействия и широтой охвата социально-экономических отношений в обществе, поскольку затрагивает не только вопросы инвестиционной сферы, но и экологические, социальные, трудовые и инновационные отношения. В силу того, что инструмент требует долгосрочной правовой проработки и длительного инвестиционного цикла временной лаг получения результата от применения инструмента длительный и может достигать нескольких лет. В то же время и длительность функционирования данного инструмента отличается особой продолжительностью. Основным условием использования инструмента является наличие проработанной нормативной базы и открытых условий выбора концессионеров.

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

Заключение соглашений о разделе продукции (И₆).

Использование указанного инструмента предусмотрено и российским законодательством. Закон «О соглашениях о разделе продукции» – уникальный акт российского законодательства. Разработан он был на базе уже заключенных соглашений по проектам «Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьяга» и принят в 1995 г. Правда, и до сих пор не прекращаются дискуссии о возможностях его использования.

СРП является особой формой привлечения инвестиций при добыче полезных ископаемых в труднодоступных районах со сложными климатическими и геологическими условиями, стимулирует отечественные и зарубежные компании к освоению этих районов с использованием передовых технологий добычи и накопленного опыта работы мировых нефтяных лидеров [15, с. 111–113].

Принципиальным преимуществом механизма раздела продукции является возможность исключить влияние на налоги изменений геологических факторов (запасы, добыча, дебиты) и цены на нефть, которые заранее невозможно точно предусмотреть. Критерием раздела продукции является относительная величина – оговоренная в соглашении та или иная норма прибыли инвестора или другие аналогичные показатели. В этом случае полностью снимается с повестки дня проблема дифференциации налога на добычу полезных ископаемых, которую до сих пор не удается эффективно решить.

Есть множество и других положительных черт СРП. В первую очередь соглашение создает механизм, который позволяет государству изымать природную ренту в зависимости от горно-геологических характеристик конкретного месторождения, а это есть одно из решений давно обсуждаемой проблемы дифференциации налогообложения добычи полезных ископаемых. Во-вторых, стабильность режима раздела продукции обеспечивает его инвестиционную привлекательность. В-третьих, только в рамках СРП недропользователь обязан приобретать 70 % российского оборудования и использовать не менее 80 % российского персонала.

Формирование производственных кластеров (И₇).

Основная роль при реализации национальных проектов и программ принадлежит регионам. Особенно же крупных региональных проектов является их кластерный характер – это инвестиции в формирование и развитие территориально-производственных комплексов. Понятие кластера изначально сопряжено с проведением комплексного подхода при освоении территории. Типичная сфера, которая только и может развиваться на основе кластерного подхода – нефтехимия,

которая в любой стране представляет собой множество предприятий, находящихся в руках различных собственников. Весь этот конгломерат компаний может работать только как единый комплекс. Мировая практика привела к глубокой интеграции нефтехимических компаний на основе заключенных долгосрочных договоров и к созданию совместных предприятий. Но в России аналогов DuPont и BASF так и не появилось.

России вполне под силу экспортировать не только нефть и газ, но и полиэтилен, полимерную пленку, каучук, химволокна и шины. Причем экспортировать все это в объемах, адекватных добыче газа и нефти. Но для достижения этой цели требуются гигантские инвестиции. Совокупные инвестиции в строительство всех ключевых нефтехимических производств – это десятки миллиардов долларов. Только за счет внутренних резервов компаниям отрасли такие инвестиции не под силу. Крупные инвестиционные нефтехимические проекты могут и должны быть осуществлены только при поддержке государства, которому для начала необходимо выработать четкую линию промышленной политики и своего участия в соответствующих кластерах. Появление, например, в Западной и Восточной Сибири крупных заводов нижних нефтехимических переделов автоматически поднимет инвестиционную волну частного капитала в конечные производства.

Рассматриваемая картина находится в полном несоответствии с мировой тенденцией в химической промышленности – оптимизацией мирового производства за счет пространственного разрыва технологических цепочек совершенно иным способом: начальные звенья производственных процессов, в которых потребляется особенно большие объемы сырья и энергии, перемещаются непосредственно в районы добычи, что существенно удешевляет конечный продукт [16].

Финансирование перспективных проектов из государственных инвестиционных фондов (И₈).

На сегодняшний день государствами были сформированы инвестиционные фонды общим объемом более 5 трлн.долл. Такие фонды создаются как крупнейшими странами-экспортерами нефти, так и странами, которые в мировой экономической системе выступают нетто-импортерами, такими, как Китай [17]. Преимуществом таких фондов для укрепления инвестиционной безопасности нефтяной отрасли является тот факт, что инвестиции из фондов осуществляются, как на территории тех стран, где данные инвестиционные фонды функционируют, так и на территории других стран. Поддержка проектов осуществляется, как правило, одним из следующих способов: а. софинансирование проектов; б. участие в акционерном капитале; в. предоставление гарантий по кредитам [18, с. 67–75]. Поскольку перед странами, которые создают

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

собственные суверенные инвестиционные фонды, стоят различные задачи, их подразделяют на следующие типы [18, с. 67–75]:

- 1) фонды развития, которые направлены на реализацию инвестиционной политики, необходимой для развития национальной экономики;
- 2) стабилизационные фонды, необходимые для макроэкономической стабилизации в стране в периоды снижения государственных доходов;
- 3) резервные фонды, предполагающие формирование долгосрочных накоплений, которые будут расходоваться в перспективе;
- 4) стратегические фонды, целью которых является финансирование прямых и портфельных инвестиций на стратегическую перспективу.

Субъектами инвестиционных отношений Инвестиционного фонда выступают правительство и нефтяные компании. Отличительной особенностью данного инструмента противодействия экономической угрозе для экономической безопасности нефтяной отрасли является целенаправленность инвестиций и их стратегический характер. Временной лаг данного инструмента значительно отложен по времени своего проявления, однако и длительность таких инвестиций может быть очень продолжительной и продолжаться десятилетиями. Главным условием, при котором возможно использование государственных инвестиционных фондов – достижение политической стабильности, развитость государственных институтов и открытость экономики для инвестиций в странах-импортерах финансирования.

Обмен промышленными активами в энергетике (И₉).

С помощью этого инструмента решается главная проблема, существующая на энергетическом рынке, которая состоит в объективном дисбалансе в распределении инвестиционных рисков. Современные проблемы мировой энергетики во многом обусловлены колоссальными потребностями в инвестициях во всех звеньях энергетической цепи. А помимо прозрачности энергетических рынков и предсказуемости регулирования взаимопроникновение капитала – еще один ключевой пункт в привлечении инвестиций в добычу, транспорт и переработку энергетических ресурсов. Ведь концентрация всех рисков на стороне поставщика совершенно не способствует безопасности поставок. Взаимное же участие в активах энергетических компаний означает не что иное, как взаимное участие в разделении рисков. И их надо разделять между разными видами энергетического бизнеса, а в ряде случаев между бизнесом и государством. Это важное условие стимулирования разработки новых месторождений, дальнейшего развития трубопроводных систем, танкерных перевозок

жидких и газообразных углеводородов, а также межгосударственных систем электропередачи.

Субъектами при использовании данного инструмента являются, так же как и в предыдущем случае, государства-партнеры и частные компании. Сила воздействия данного инструмента не будет значительной и окажется, скорее всего, слишком локализованной. Временной лаг подобных шагов может быть достаточно краткосрочным, в случае, если происходит обмен долями в уже действующих активах. Действие данного инструмента будет достаточно продолжительным по времени. Условиями для реализации данного инструмента является наличие активов, обмен которыми был бы интересен обеим сторонам.

Налоговое регулирование нефтяной отрасли (И₁₀).

Среди ключевых инструментов противодействия экономическим угрозам экономической безопасности нефтяной промышленности, разрабатываемых и предлагаемых государством, целесообразно выделить:

- налоговые инструменты, призванные уменьшить налоговое бремя нефтяных компаний;
- лицензионные инструменты.

В России существуют различные налоговые льготы по налогу на добычу ископаемых, например, по сверхвязкой нефти, по залежам углеводородного сырья, отнесенного к баженовским, абалакским, хадумским и доманиковым продуктивным отложениям, применяется налоговая ставка по НДС, равная нулю [19], что в условиях роста ставок по данному налогу автоматически означает увеличение объема предоставляемых льгот недропользователям. Так же это означает, что при росте этого налога недропользователи получают и больший объем льгот. Данные меры призваны стимулировать нефтяную отрасль.

На протяжении нескольких последних лет в России активно обсуждаются различные варианты реформирования налогообложения налогового сектора. Одним из таких вариантов является «налоговый маневр». Налоговый маневр представляет собой реализацию такого среднесрочного вектора реформ в законах, которые были приняты в 2013–2014 гг., как снижение ставок экспортной пошлины на нефть, их постепенное выравнивание со ставками экспортной пошлины на темные и, в некоторой степени, светлые нефтепродукты, а также повышение ставок налога на добычу полезных ископаемых.

«Налоговый маневр» 2014 года состоял в снижении предельной ставки экспортной пошлины на нефть с 59 % в 2014 году до 30 % в 2017 году при одновременном увеличении базовой ставки НДС на нефть с 493 рублей за тонну в 2014 году до 919 рублей в 2017 году. Также были увеличены ставки экспортных пошлин на нефтепродукты и снижены ставки акцизов на моторные топлива.

Принятые в 2014 году решения о реформе налогового и таможенно-тарифного регулирования в нефтяной отрасли («налоговый маневр») не только увеличивают период повышения пошлины на темные нефтепродукты (выравнивание ставок теперь предстоит с 2017 года), но и приводят к уменьшению размера выпадающих доходов от этого шага: в соответствии с бюджетным прогнозом, составленным до падения цен на нефть, «цена маневра» для бюджета, то есть в том числе и цена отказа от 100-процентной пошлины на мазут, оценивалась Минфином России в размере около 140 млрд. рублей в 2015 году. Предполагалось, что остаток (а это около 200 млрд. рублей) будет распределен между потребителями нефти и нефтепродуктов в России и странах Евразийского экономического союза за счет роста цен на них, а нефтяная отрасль даже получит дополнительные доходы в виде роста доходности от добычи нефти и отсрочку, необходимую для завершения модернизации НПЗ.

Предварительный анализ последствий реализации «налогового маневра», сделанный по итогам I квартала 2015 года, показывает, что хотя такие последствия несколько отличаются от тех ожиданий, которые формировались в условиях иного уровня цен на нефть и курсов иностранных валют к рублю, проведение маневра не привело к негативным последствиям для секторов нефтедобычи и нефтепереработки и не повлекло за собой дополнительных бюджетных потерь.

Более того, принятые решения в условиях падения цен и роста курса иностранных валют к рублю позволили сдержать рост цен на моторное топливо в начале года.

Итак, в результате данного налогового маневра в течение трех лет с 2016 года по 2018 год должны в 1,7 раза сократиться вывозные таможенные пошлины (ВТП) на нефть, в 1,5–1,7 раза сократиться ВТП на нефтепродукты и увеличиться ставки НДС в 1,7 раза на нефть и в 6,5 раза на газовый конденсат [87].

Однако, необходимо отметить, что о преимуществах и недостатках и возможных последствиях введения данного маневра для российской нефтяной отрасли до сих пор ведутся оживленные дискуссии. Многие аналитики и эксперты считают, что данные реформы приведут к существенному увеличению налоговой нагрузки и, следовательно, ухудшат положение российской нефтяной промышленности.

Согласно данному графику, при сложившихся пропорциях экспорта и добычи введение налогового маневра довольно существенно повышает уровень налоговой нагрузки на нефтяную отрасль – в нынешних условиях примерно на 4,5 процентного пункта (п. п.) от выручки. То есть, в рамках взаимосвязей, задаваемых базовыми формулами для расчета ЭП и НДСП, финансовое положение нефтяной отрасли ухудшается. Кроме того, в результате повышения налоговой нагрузки и изъятия в бюджет дополнительных 4–6% выручки компаний нефтяной отрасли возможно сокращение инвестиционных программ данных компаний

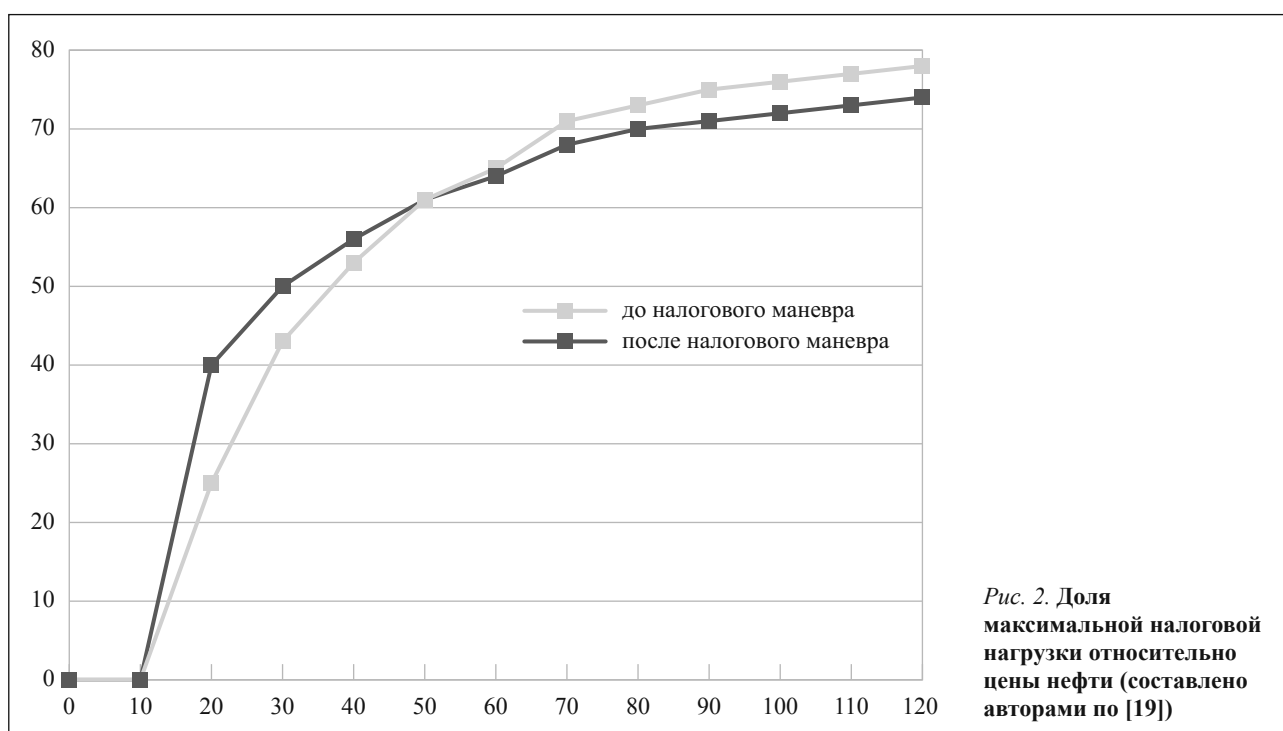

Рис. 2. Доля максимальной налоговой нагрузки относительно цены нефти (составлено авторами по [19])

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

на 30–40% (из расчета, что российские нефтяные компании реинвестировали в среднем 12–15% от своей выручки) [19].

Однако, несмотря на недостатки, выделяемые аналитиками, невыполнение условий маневра также порождает критику. Так новость о том, что в 2016 году ставки экспортной пошлины на нефть не будут снижены до 36%, как это предусматривал «налоговый маневр», а сохранятся на уровне 2015 года (42%), привела к появлению следующих прогнозов: многие компании предрекают снижение объемов инвестиций и добычи углеводородного сырья на 10 млн. тонн в 2017 году, в то время как бюджет сможет выручить дополнительно 200 млрд. рублей [20]. Хотя снижение объемов добычи и ухудшение ситуации в российской нефтяной отрасли в последующем приведет и к потерям государства.

Рассмотрим теперь такой административный инструмент противодействия угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли, как лицензии.

Государство, как никто другой, на данном этапе развития российской нефтяной промышленности заинтересовано в максимизации коэффициента нефтеизвлечения и, следовательно, в применении для этого самых современных технологий. Одним из инструментов для этого может служить система лицензирования. Именно через лицензионные соглашения и проектные документы по разработке нефтяных месторождений сегодня в России с большой результативностью можно решать вопросы научно-технической политики в отрасли. Поэтому имеет смысл развивать конкурсные начала при лицензировании. Отказ от них в пользу аукционов существенно ослабляет регулируемую роль лицензий на добычу и разведку углеводородов и, в частности, в вопросах выбора технологий.

Однако система лицензирования выполнит свое предназначение, если только за выполнением лицензионных соглашений будет установлен надлежащий мониторинг. Во многом вина за сегодняшнее неэффективное функционирование этой системы лежит на самом государстве. Геологический контроль со стороны МПР и его территориальных органов за рациональным использованием природных ресурсов осуществлялся не в полную меру. Достаточно поверхностно они следили за соблюдением компаниями условий лицензионных соглашений, установленного порядка пользования недрами, стандартов, норм и правил. При этом выявленные нарушения лицензионных соглашений практически не устранялись [21, с. 18–21].

Лицензия в ее нынешнем виде сравнима с «охранной грамотой», как бы выдаваемой государством недропользователю [22, с. 70–72]. Например, даже недавно принятая редакция Закона «О недрах» по существу не допускает возможности изъятия (досрочного

прекращения действия) лицензии, если этого не пожелает сам недропользователь.

Рассмотрев вышеприведенные примеры налоговых и лицензионных инструментов, можем сделать вывод о том, что они существенным образом влияют на экономическую безопасность нефтяной отрасли и при правильном применении способны помочь отрасли преодолеть кризис.

Анализ инструментов противодействия угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли необходим для построения алгоритма такого противодействия в условиях волатильности цен на товарных рынках. Для построения алгоритма мы предлагаем рассматривать уровень экономической безопасности нефтяной отрасли с двух разных позиций – с точки зрения влияния международных факторов и с точки зрения влияния национальных факторов. Таким образом, для разработки алгоритма мы выбрали следующие показатели: с 1 по 8 (соотношение спроса и предложения на рынке нефти; доля «бумажной» нефти на товарном рынке; объем доказанных мировых резервов нефти на 1 млрд. долл. инвестиций в нефтяную отрасль; объем добычи нефти на 1 млн. долл. инвестиций в нефтяную отрасль; объем среднесуточной добычи нефти на 1 млн. долл. годовых экологических инвестиций нефтяных компаний; доля доказанных нефтяных резервов на территории стран с нестабильной политической ситуацией; доля добычи нефти в странах с нестабильной политической ситуацией; доля расходов на НИОКР в процентах от выручки нефтяных компаний), которые отражают уровень экономической безопасности нефтяной отрасли на международном уровне. Для учета национальных факторов мы будем использовать показатели с 9 по 14 (общий размер налогового бремени на нефтяную отрасль в стране; соотношение цен на нефть к себестоимости ее добычи в рамках одной страны; доля нефтегазовых доходов в структуре государственного бюджета; общая доля социальных расходов нефтяных компаний в общей структуре их прибыли; уровень доверия населения к правительству; уровень стабильности в стране.

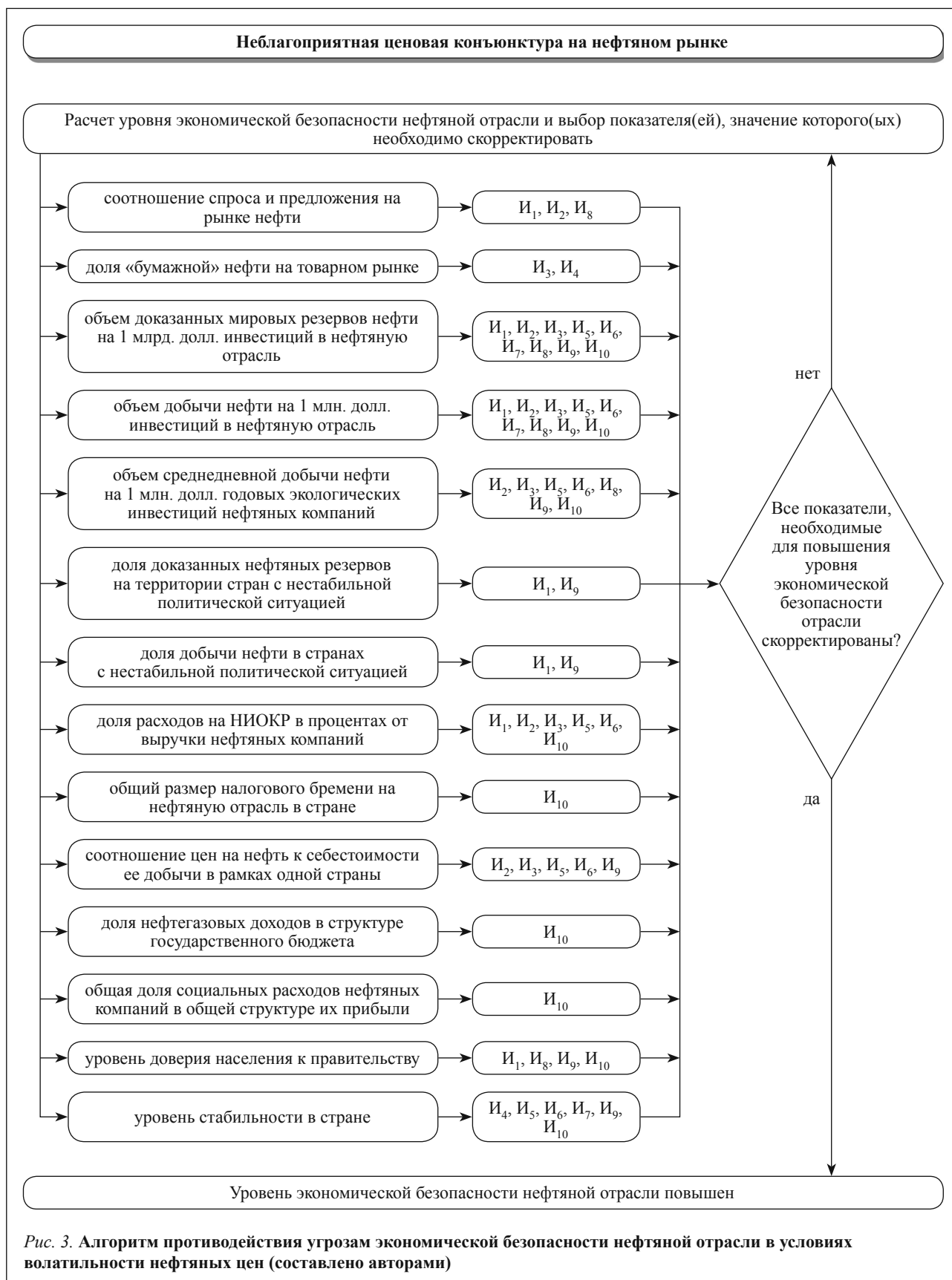
Необходимо отметить, что разработанный ниже алгоритм применим в рамках реализации экономической политики государства по отношению к нефтяной отрасли и может использоваться на макроуровне.

Представленный алгоритм позволяет выстроить модель поведения национального правительства и международного сообщества в условиях высокой ценовой волатильности на нефтяном рынке.

Таким образом, снижающийся уровень экономической безопасности нефтяной отрасли в условиях падения мировых цен на нефть требует поиска и использования инструментов противодействия угрозам экономической безопасности. К числу данных

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

инструментов могут быть отнесены инструменты институционального характера (документальное оформление соглашений в рамках международных и региональных организаций; создание условий для финансирования нефтяной сферы через механизмы венчурного инвестирования); инновационно-технологические инструменты (трансфер технологий); инвестиционно-экономические инструменты (административное регулирование финансового рынка; заключение концессионных соглашений; в. заключение соглашений о разделе продукции; формирование производственных кластеров; финансирование перспективных проектов из государственных инвестиционных фондов; обмен промышленными активами в энергетике); фискально-регулятивные инструменты (налоговое регулирование нефтяной отрасли). Данные инструменты нашли отражение в алгоритме противодействия угрозам экономической безопасности нефтяной отрасли на макроуровне.

Литература:

1. Хисамова А. И. Особенности развития инструментов управления предприятиями энергетики в конкурентной среде: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Пермь, 2014. 162 с.
2. Annual Statistical Bulletin [электронный ресурс]. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2015.pdf (дата обращения 17.03.2016).
3. Альтернативная энергетика [электронный ресурс]. URL: <http://aenergy.ru/> (дата обращения 12.02.2016).
4. IRENA – International Renewable Energy Agency [электронный ресурс]. URL: <http://www.irena.org/home/index.aspx?PriMenuID=12&mnu=Pri> (дата обращения 09.03.2016).
5. Rystad Energy: аналитический обзор, 15 июня 2015 [электронный ресурс]. URL: <http://www.rystadenergy.com> (дата обращения 15.03.2016).
6. Organization of Arab Petroleum Exporting Countries [электронный ресурс]. URL: <http://www.oapecorg.org/Home> (дата обращения 22.02.2016).
7. Венесуэла попросила созвать внеочередное заседание ОПЕК [электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/490624> (дата обращения 04.04.2016).
8. Глобальный нефтяной рынок: основные краткосрочные тенденции и ценовой прогноз [электронный ресурс] URL: <https://blogivg.wordpress.com/tag/кувейт/> (дата обращения 20.03.2016).
9. Мельников А. В. Организационно-экономический механизм обеспечения инновационного развития нефтяной отрасли: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб., 2014. 138 с.
10. Резцов Е., Могилук В., Рябко Д. Трансфер технологий в фармацевтической отрасли // Фармацевтическая отрасль. 2010. № 2 (19). С. 49–52.
11. Тузикова А. Р. Управление инновациями и трансфером технологий в нефтегазо-химическом комплексе (российский и зарубежный опыт): учебное пособие / под ред. А. Р. Тузикова, Л. И. Гатиной. Казань: Изд-во КНПТУ, 2013. 244 с.
12. Масленников А. О. Крупнейшие банки на рынке нефти: влияние на механизм ценообразования // Перестройка мировых энергетических рынков: возможности и вызовы для России / Под ред. С. В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 14–19.
13. Воробьев А. А. Роль концессионной системы Норвегии в освоении шельфа // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6. С. 177–182.
14. Арутюнов В. Арабы умнее нас // Эксперт. 2006. № 19. С. 111–113.
15. Материалы круглого стола «Государственные инвестиционные фонды – изучение потенциала государственных инвестиционных фондов как инструмента инвестирования в устойчивое развитие» [электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/td496_ru.pdf (дата обращения 20.01.2016).
16. Официальный сайт Инвестиционного фонда Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <http://www.investinginrussia.ru/rus/ppp/investfund/> (дата обращения 22.02.2016).
17. Левченко А. В. Суверенные инвестиционные фонды как стабилизаторы национальных экономик // Вестник финансового университета. 2011. № 1. С. 67–75.
18. Баев В., Узиков М. Налоговый маневр: в чью пользу? [электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/dossier/author/viktor-baev/> (дата обращения 02.03.2016).
19. Налоговое давление на нефтяную отрасль в 2017 г может снизить добычу в РФ на 10 млн т. // Законодательство и судебная практика. Интернет-газета Neftegaz.ru. 2016. 28 марта [электронный ресурс]. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/147660-Nalogovoe-davlenie-na-neftyanuyu-otrasl'-v-2017-g-mozhet-snizit'-dobychu-v-RF-na-10-mln-t> (дата обращения 10.04.2016).
20. «Лукойл» отрицательно относится к идее обнуления экспортной пошлины на нефть // ИТАР-ТАСС. 2016. 24 марта [электронный ресурс]. URL: http://www.ngv.ru/news/lukoil_otritsatelno_otnositsya_k_idee_obnuleniya_eksportnoy_poshliny_na_neft/?sphrase_id=2728525 (дата обращения 20.03.2016).
21. Никитенко П. Г. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / Под ред. Никитенко П. Г., Булавко В. Г. Минск: Право и экономика, 2009.
22. Киммельман С. Ничто не вечно под луной // Нефть России. 2005. № 1. С. 70–72.

Брехова Ю. В., Алмосов А. П., Потомова С. А.

References:

1. Khisamova A. I. Features of development of enterprise energy management tools in competitive environment: dissertation of Candidate of Science (Economics). 2014. 162 p.
2. Annual Statistical Bulletin [e-resource]. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2015.pdf (date of reference 17.03.2016).
3. Alternative energy [e-resource]. URL: <http://aenergy.ru/> (date of reference 12.02.2016).
4. IRENA – International Renewable Energy Agency [e-resource]. URL: <http://www.irena.org/home/index.aspx?PriMenuID=12&mnu=Pri> (date of reference 09.03.2016).
5. Rystad Energy: analytical review, June 15, 2015 [e-resource]. URL: <http://www.rystadenergy.com> (date of reference 15.03.2016).
6. Organization of Arab Petroleum Exporting Countries [e-resource]. URL: <http://www.oapecorg.org/Home> (date of reference 22.02.2016).
7. Venezuela requested the convening of an extraordinary meeting of OPEC [e-resource] URL: <http://www.interfax.ru/business/490624> (date of reference 04.04.2016).
8. The global oil market: major short-term trends and price forecast [e-resource] URL: <https://blogivg.wordpress.com/tag/кувейт/> (date of reference 20.03.2016).
9. Melnikov O. V. Organizational-economic mechanism of ensuring innovative development of oil industry: dissertation of Candidate of Science (Economics). Spb., 2014. 138 p.
10. Reztsov E., Mogilyuk V., Ryabko D. Technology transfer in the pharmaceutical industry // Farmatsevticheskaya otrasl. 2010 №2 (19). P. 49–52.
11. Tuzikova A. R. Innovation management and technology transfer in oil-chemical complex (Russian and foreign experience): tutorial / Ed. By A. R. Tuzikova, L. I. Gatina. Kazan: Published by KNPTU, 2013. 244 p.
12. Maslennikov A. O. The largest banks in the oil market: impact on pricing mechanism // Restructuring of world energy markets: opportunities and challenges for Russia. / Ed. by S. V. Zhukov. M.: IMEMO RAN, 2015. S. 14–19.
13. Vorobiyov A. A. Role of the concession system of Norway in shelf mastering // Vestnik MGIMO University. 2011. №6. P. 177–182.
14. Arutyunov V. Arabs are smarter than we // Expert. 2006. №19. P. 111–113.
15. The proceedings of the round table «Public investment funds – exploration of the potential of sovereign wealth funds as a tool for investing in sustainable development [e-resource]. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/td496_ru.pdf (date of reference 20.01.2016).
16. Official website of the Investment fund of the Russian Federation [e-resource]. URL: <http://www.investinginrussia.ru/rus/ppp/investfund/> (date of reference 22.02.2016).
17. Levchenko A. V. Sovereign investment funds as regulators of national economies // Vestnik finansovogo universiteta. 2011 №1. P. 67–75.
18. Baiyev B., Uzyakov M. Tax maneuver: for whose benefit? [e-resource]. URL: <http://expert.ru/dossier/author/viktor-baev/> (date of reference 02.03.2016).
19. Tax pressure on the oil industry in 2017, could reduce production in Russia by 10 million tons. // Legislation and judicial practice. Online newspaper Neftegaz.ru. March 28, 2016. [e-resource]. URL: <http://neftgaz.ru/news/view/147660-Nalogovoe-davlenie-na-nefyanuyu-otrasl'-v-2017-g-mozhet-snizit'-dobychu-v-RF-na-10-mln-t> (date of reference 10.04.2016).
20. «Lukoil» abhorred the idea of zeroing the export duties for the oil // ITAR-TASS. March 24, 2016. [e-resource]. URL: http://www.ngv.ru/news/lukoil_otritsatelno_otnositsya_k_idee_obnulyeniya_eksportnoy_poshliny_na_neft/?sphrase_id=2728525 (date of reference 20.03.2016).
21. Nikitenko P. G. Economic security: theory, methodology, practice / Ed. By Nikitenko P. G., Булавко V. G. Minsk: Pravo i ekonomika, 2009.
22. Kimmelman C. There is nothing permanent under the sun // Neft Rossiyi. 2005. №1. P. 70–72.